

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Фотиева Ирина Валерьевна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул, Алтайский край

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБРАЩЕНИЕ К КЛАССИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос о базовых принципах образования, которые, по мнению автора, остаются неизменными несмотря на эволюцию образовательных систем. Глубокая интерпретация этих принципов дана в трудах классиков педагогики, к которым можно отнести С.И. Гессена. В статье анализируется подход Гессена к определению базовых целей образования; к проблемам творчества; к соотношению свободы и дисциплины в педагогической практике.*

***Ключевые слова:** базовые принципы образования, творчество, свобода, дисциплина.*

Несмотря на меняющиеся социальные реалии и эволюцию образовательных систем, базовые принципы образования остаются неизменными, так как образование неразрывно связано с тем, что принято называть «природой человека», с фундаментальными и «вечными» человеческими целями и интересами. Поэтому все инновации так или иначе должны коррелировать с этими базовыми принципами, для чего педагогическая теория и практика должны время от времени обращаться к авторам, труды которых по праву стали классическими. К числу таких авторов относится выдающийся русский педагог и философ С.И. Гессен. В своих работах Гессен затрагивает многие проблемы образования, которые актуальны и сегодня. Среди них можно выделить следующие: базовые цели образо-

вания и его место в культуре; место творчества в образовании и творческий подход к преподаванию; соотношение свободы и дисциплины в педагогической практике. Поскольку данные проблемы сегодня интерпретируются нередко прямо противоположным образом, нелишне напомнить тонкую и точную их трактовку в трудах С.И. Гессена.

Вопрос о базовых целях и смыслах образования можно считать основным. И не случайно сегодняшнее его толкование вызывает у многих серьезные сомнения. Ведущий тезис гласит, что образование является «услугой». Прочитируем по этому поводу петербургского профессора С.Е. Рукшина, народного учителя РФ: «Образование – это категорически не услуга. Это системообразующий институт нации и государства» [2]. Добавим, что это понятие по отношению к образованию и попросту бессмысленно. Услуга не предполагает активного участия «клиента», а образование требует ее по самой своей сути. Как же интерпретирует образование С.И. Гессен? «Цели образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек... Образование есть не что иное как культура индивида» [1, с. 34–36]. С этих позиций не может быть речи о прагматическом отборе «нужных для будущего работодателя» дисциплин; в последнем случае мы как педагоги вынуждены готовить не широко мыслящую и культурную личность, а человека-функцию, о чем уже многократно было сказано критиками цивилизационных тенденций последнего столетия.

Далее, показательным является взгляд Гессена на такие взаимосвязанные вопросы, как соотношение творчества и «рутины» в образовательном процессе, свободы и дисциплины в педагогической практике. Не секрет, что педагогика периодически склоняется к крайностям в этих вопросах, переходя от авторитаризма к излишнему либерализму, от «семинарской» практики механического заучивания – к доминированию «свободного творчества». Гибкость, взвешенность и диалектичность позиции Гессена здесь могут служить эталоном. Как бы отвечая на современный перекосяк в критике педагогического авторитаризма, когда нередко дисциплина отождествляется с насилием, он пишет: «Дисциплина отличается от дрессировки через присущую ей свободу... Вырождение дисциплины в

дрессировку мы имеем тогда, когда власть, являющаяся первоначально только условием дисциплины, из средства становится самоцелью» [1, с. 65]. И одновременно напоминает о часто встречающемся искажении понятия свободы: «Свобода понимается... как возможность произвольного выбора... Не подменяется ли в этом обычном воззрении... свобода своей искаженной личиной-произволом? Ведь если бы это чисто отрицательное понятие свободы было правильно, то нам пришлось бы поистине самыми свободными людьми признать детей и душевнобольных, поступки которых именно и отличаются полной случайностью, неустойчивостью, непредвидимостью» [1, с. 70].

Не менее тонко им улавливается грань между «рутинной» работой ученика и педагога (необходимость запоминания, повторения, четкого плана урока и пр.) и популярными сегодня акцентами на развитие творчества: «Урок... должен быть организован так, чтобы служить переходом к творческой работе...» [1, с. 122], и далее Гессен, как будто предвидя нынешние дискуссии, уточняет: «Именно ради воспитания человека к творчеству мы говорим: урок должен оставаться уроком, т.е. содержать всегда точную и определенную цель работы, быть только пронизанным творчеством, но не переходить в него преждевременно... Преждевременное превращение урока в творчество ведет не к воспитанию творцов, а к воспитанию дилетантов» [1, с. 125].

В завершение следует еще раз подчеркнуть актуальность обращения к трудам выдающихся классиков педагогики, забвение которых чревато существенными перекосами в педагогической практике.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — М: «Школа-Пресс», 1995. — 448 с.
2. Рукшин С.Е. Дошли до точки невозврата // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/guest.htm?id=10293947@SV_Guest